

Около часа продлились скачки, причем мне всё это надоело гораздо раньше, чем жабоголовому темному блику. Однако я, раз уж пообещал, терпел до последнего. Вдоволь наскাকাвшись, он высадил меня на том же месте, где и подобрал, и вприпрыжку отправился в лес, выдав на прощанье:

« — Потом ещё поиграем, да.»

Только я так и не понял, спрашивал Блик Тьмы или утверждал. Пару секунд поглядев вслед удаляющемуся созданию, я вдруг кое-что заметил — рука полностью восстановилась и перестала напоминать о себе ноющей болью. Когда и как это произошло, я не почувствовал, однако поразмыслив осознал, что Силу на это дело не выделяю уже давно. «Что ж, как говорил Ратибор — понимание, без осознания, и всё такое... надеюсь это было именно оно или хотя бы что-то подобное», подумал я и направился к двери в свою комнату.

В креслах перед домом, словно два самых обычных пенсионера, вальяжно расположились хозяин Ратибор, и его друг Буран. Они молча наблюдали за моим возвращением, очевидно давно закончив свои беседы, и просто наслаждаясь прохладным летним вечером.

«Без комаров», не переставал напоминать себе я, ведь это было просто невероятно приятное открытие. В том, другом мире, за барьером, комаров я ненавидел люто. Почему-то они всегда считали меня самым вкусным. Если в радиусе, например, ста метров находился комар, я, и ещё сотня людей, то этот гад выбрал бы именно меня в качестве мишени для своего пронзающего кожу хоботка. Изредка выбираясь куда-нибудь в лес, я всегда первым становился жертвой для этих мелких кровопийц. Так же они всегда находили меня на стадионе, стоило мне только летом задержаться чуть дольше, чем обычно. Именно поэтому я зачастую выходил на тренировку утром, пока ещё не слишком жарко, а комары уже завершили свою ночную охоту.

— Интересное зрелище вы нам продемонстрировали, молодой человек. Садитесь в свободное кресло, если хотите. Можем об этом побеседовать. Хотя, судя по вашему виду, выдохлись вы от слова «совсем».

Пробубнил пожилой хозяин, убирая уже потухшую и остывшую трубку.

— Хорошо здесь у вас, уважаемый Ратибор, однако я слишком устал, для того чтобы просто сидеть. Боюсь, как только моя пятая точка и спина найдут опору, я тут же вырублюсь.

Немного посмеявшись, Ратибор махнул рукой.

— Что ж, тогда ничего не поделаешь. Ступай к себе и ложись отдыхать. Завтра будет новый день, успеем ещё наболтаться.

Ну я и «ступал», прямо к своей двери, не сворачивая. Рухнув в постель, я действительно «вырубился», почти как вчера, только в этот раз Марина не нарушила моё спокойствие, мирно посапывая в своей собственной постельке. «Всё-таки правильным было решение, уложить её и

проследить чтоб заснула. Пожалуй, отныне и впредь буду делать также», мелькнула последняя мысль, перед тем как сознание отправилось в мир грёз.

С рассветом следующего дня возобновились занятия с Ратибором. Старик учил всяким разным комбинациям – усиление-ускорение, укрепление-ускорение, и так далее и тому подобное. Так же он объяснял, в каких ситуациях это всё будет наиболее эффективно.

А на третий день после этого мне был выдан деревянный меч, и я махал уже им. Лупить воображаемого противника было неинтересно, но Ратибор желал убедиться, что я достаточно хорошо овладел всеми базовыми навыками пробудившегося пользователя Силы.

Каждый вечер, я выходил на опушку, «поиграть» с Бликами Тьмы. Тот, с жабьей головой, буквально на следующий день привёл с собой двоих товарищей, а потом и ещё нескольких. К вечеру пятого дня их оказалось уже одиннадцать, и на то, чтобы поиграть с каждым времени теперь не хватало.

Как я понял – лес вокруг озера привлекал этих существ и раньше, до моего появления. Никак иначе столь значительную концентрацию Бликов Тьмы на одной местности объяснить было невозможно. По крайней мере около того городка, где я проживал раньше, помнится их насчитывалось меньше десятка. Не считая тех, конечно, которые «проходили» мимо, однако тех можно было заметить лишь раз и то, мельком.

Игры наши, кстати, были довольно разнообразными не только потому, что я уставал или не хотел спарринговаться с каждым, просто некоторые Блики имели совсем уж экзотические формы и размеры. Так, например, один напоминал шар, диаметром примерно с метр. У этого создания имелись коротенькие отростки в рандомных местах, при помощи которых оно и перемещалось в пространстве. Только вот амплитуда движений этих отростков была настолько мала, что драться ими было попросту невозможно. Покататься верхом на шаре, как на жабоголовом, тоже не получилось. Поразмыслив, было решено использовать сей Блик как настоящий мяч, раз уж их формы столь схожи.

Образовав круг из меня, жабоголового и других Бликов, мы перебрасывали этот шар друг другу, и, скажу я вам, занятие это оказалось не из простых. Вес «шарика» давил на суставы, вынуждал мышцы работать на пределе своих возможностей, угрожая смять и сломать кости, если я вдруг расслаблюсь и перестану использовать Силу. Пусть для других эти существа неосязаемы, но для меня вес каждого ощутим и различен, так что шарик весом килограмм примерно в сто, ловить и бросать, даже под усилением и укреплением оказалось трудновато. Однако шароблику, настолько я понял, выдуманная игра нравилась, ведь после каждого броска он выдавал уже порядком поднадоевшее: «весело».

Через недельку для нашей четвёрки светлые учителя решили устроить настоящий спарринг.

На полянке около озера, нас с Вероникой поставили друг напротив друга, вручив по деревянному мечу и щиту.

— Вы не должны бояться навредить друг другу. Бейте в полную силу. Потом всё вылечим, так что вперёд!

Скомандовал Мастер Буран, и мы начали. Первый бой продлился недолго. И результат его выглядел в точности как знатная шишка у меня на макушке. По правде говоря, это она и была – Вероника чуть деревянный клинок не сломала о мою не слишком умную, но к счастью достаточно крепкую, голову. И хоть пару раз я махнул деревянным оружием в опасной близости с рыженькой противницей, так по ней ни разу, за весь спарринг, и не попал.

— Так, стоп!

Крикнул Буран, хмуро поглядывая на меня, ушедшего в глухую оборону и пропустившего уже пятый удар.

— Что ты делаешь, мальчик? Почему останавливаешь удар? Если ты хочешь вот так посмеяться над моей ученицей, то это глупо, ведь сам уже пропустил более чем достаточно.

Отчитывал меня великан, и я, склонив голову, объяснил:

— Всё совсем не так. Я не пытался издеваться или смеяться над Вероникой. Просто я воспринимаю её как друга. Знаете, у меня ведь не было друзей в том мире. Меня считали странным с самого детства поэтому избегали и старались не общаться. Не так давно моими друзьями стали Аня с Викой и Мариной. Вот теперь к этому длинному списку добавилась ещё и Вероника. Я знаю, что она сильная. Уверен, сильнее меня, но я всё равно не могу её в полную силу ударить. Умом понимаю, что так нужно, и что она выдержит, но чувства контролировать не так-то просто. По крайней я пока этому не научился. В большей степени она для меня милая, симпатичная молодая девушка, а я всю жизнь воспитывался и считал, что девочек обижать нельзя. Тем более если это друг! Вот так и выходит – я замахиваюсь, зная что надо ударить, но в конце останавливаюсь, опасаясь нанести удар. Прости, Вероника, это всё не потому, что я тебя не уважаю или что-то типа того, скорее даже наоборот, мои тёплые чувства к тебе мешают поединку. Это правда с которой я пока ничего не могу поделать.

Девушка то краснела, то бледнела, слушая мои оправдания, но ничего не говорила, зато снова заговорил Мастер Буран:

— А меня? Меня смог бы ударить в полную силу?

— Вас с Ратибором я тоже считаю друзьями, но вы немного другое дело – вы скорее, как друзья моего отца, всё-таки вы старшие, взрослые, если хотите... К тому же вы не девушка, так что да. Вас, смог бы! Вообще, уровень вашей силы, Мастер Буран, настолько огромен, что я сомневаюсь, что вы хоть что-нибудь почувствуете, даже если мы вчетвером будем лупить изо

всех сил по одному и тому же месту. Так что навредить вам, даже если бы захотел, я пока не смог бы.

Буран вздохнул и обратился к Нике.

— Слышала, девочка? Не хочет тебя наш рыцарь обижать!

Рыжеволосая вспыхнула, сжав кулачки, но опять промолчала, а Мастер Света продолжил:

— А знаешь ли ты, парень, что даже друзья иногда предают? Ты должен быть готов и к такому повороту, иначе вскоре погибнешь! Женщины, кстати, тоже неплохие бойцы, так что когда в следующий раз ты встретишь какую-нибудь темную или светлую сестру, с мечом наперевес, то очень сильно пожалеешь о своём решении не бить девочек! Если, конечно, жив останешься.

Пару секунд висела тишина, и не отыскав лучшего ответа, я упрямо вымолвил:

— Лучше я буду жалеть о том, что доверился предателю, чем не поверю другу. И я никогда не поверю, что Вероника может нас предать! Если где-нибудь и когда-нибудь на меня нападёт женщина, я не стану колебаться, и отвечу, но здесь и сейчас, с Никой у меня не получается. Уж извините.

Мастер вздохнул и подозвал Ратибора.

— Сегодня потренируешься с этим хитрым лисом, Ника. Ну а я займусь мальчишкой. Постараюсь сдерживаться насколько это возможно. Ты уж там не помри только, парень.

Беловолосый великан выудил из воздуха свой здоровенный посох и без лишних слов нанес удар. О да, я выставил щит и использовал укрепление, только вот это вот всё никак не помогло. Моё тело в буквальном смысле было отправлено в полёт, и конечной станцией этого воздушного маршрута стало озеро. Удар о воду, пузыри вокруг, всплывающий деревянный щит и меч, которые я так и не выпустил из рук – вот что я почувствовал, приводнившись.

К счастью, я более-менее контролировал внутренние проявления Силы, поэтому особых повреждений удар великана по щиту, так же, как и удар о поверхность воды, мне не причинил. Сориентировался я достаточно быстро – вынырнув из воды и запустив меч на берег я поплыл, удерживая под собой щит. Оказавшись на мелководье, отряхиваясь и отплёвываясь я немного расслабился, бросив мокрый деревянный щит к такому же мечу.

В следующее мгновение я краем глаза заметил, как в мою сторону что-то очень быстро движется, а выпрямившись и присмотревшись понял, что именно. Вероника летела спиной вперёд, точно так же, как я совсем недавно, только её, в отличие от меня, перед этим полностью разоружили.

Задействовав всё усиление, какое только мог и изловчившись, я мягко поймал её расслабившееся тело, и мы вместе плюхнулись в воду, вздымая фонтан брызг. Другого выбора у меня не было – увернуться от запущенной в меня Ратибором Сестры Света я всё равно бы не успел.

Укрепление в этот раз я не использовал, чтобы контакт со мной и водной гладью не вышел болезненным. Вместо этого я попытался потушить импульс и, похоже, у меня вышло более-менее неплохо, так как девушка нигде не ушиблась.

Испытывая чувство дежавю я снова вынырнул из воды, однако в этот раз уже не один. И видимо здешний хозяин приложил Веронику немного сильнее чем меня Мастер Буран, потому что она даже после погружения в воду пришла в себя не сразу – вверх её пришлось тащить.

А вот оказавшись над водой юная Сестра Света наконец взяла себя в руки, только перед этим скоплеила фонтанчик, выдав струю прямо мне в лицо. Закончив исторгать воду, Вероника густо покраснела, уж не знаю – от того ли что «заплевала» своего спасителя или от того, что осознала в каком положении находится.

Дело в том, что после погружения девушка инстинктивно обхватила меня руками и ногами прижавшись словно коала к эвкалиптовому дереву. Удивленно захлопав ресничками и тускло сверкнув глазами, рыжеволосая резко оттолкнулась, из-за чего, потеряв опору, мгновенно ушла под воду.

Пришлось снова нырять и помогать ставшей чрезмерно неуклюжей светлой. Наконец успокоившись и справившись со смущением, мы медленно поплыли к берегу, пока за нами с улыбками на лицах наблюдали Ратибор с Мастером Бураном.

— Ты это специально, что ли, старый лис?

Услышал я слова Бурана, выходя из воды.

— Просто девочка сделала такое надменное лицо, когда ты отправил Тима искупаться. Она задрала нос и совершенно не следила за ситуацией. Будто хотела сказать: «а вот со мной бы такого никогда не случилось», так что я её быстренько обезоружил, и отправил догонять боевого товарища.

Невинно ответил Ратибор, покуривая трубку. Я перевёл взгляд на Нику, и застал красную как помидор, пристыженную подругу. Она тут же резко отвернулась, видимо не желая, демонстрировать слабость и смущение. К сожалению, из-за этого она перестала смотреть под ноги и споткнулась о камень. Пришлось подхватить её под руку, вызывая ещё большее смущение, но теперь, по крайней мере, она смотрела под ноги.

Вот так и проходили наши тренировки. Для боев со мной, Бурана иногда сменял Ратибор, а Вероника в это время сражалась сразу с двумя противницами – с Мариной и Викой. А ещё, когда мной занимался Мастер Буран, а Никой Ратибор, нас частенько отправляли поплавать. Светлые учителя хоть и были уже, мягко говоря, не молоды, повеселиться любили. Винить их за это я бы не стал – затея действительно была забавной... если бы я конечно сам не принимал в ней непосредственное участие.

В озере я всегда оказывался первым, поэтому мне приходилось ловить девушку так много раз, что я просто сбился со счёта. Это стало даже чем-то вроде традиции. Как-то раз Мастер Буран не стал дожидаться нас на полянке, вместо этого вдруг оказавшись в воде, как раз после того, как я запустил деревянный меч и щит на берег. И нам с Никой голыми руками пришлось отбиваться от его атак стоя по пояс в воде. Естественно это закончилось полнейшим разгромом с нашей стороны.

После первого же такого раза я перестал выбрасывать на берег оружие если, конечно, оно не было у меня предварительно выбито слишком уж ловким для его габаритов Мастером Света. Вероника тоже старалась не терять свои деревянные средства борьбы, хотя хитрый Ратибор непостижимым образом постоянно отбирал её щит.

А недельки через полторы-две мы с напарницей научились достаточно интересному трюку – так как я неизменно оказывался в воде первым, то успевал подняться и подготовиться принимать Веронику в свои объятия. Так вот, если она пребывала в достаточно хорошем состоянии, и летела под нужным углом, ногами вперед, я подставлял ладони под её ступни, и спружинив, не только давал светлой воительнице опору, но и добавлял импульса её прыжку в обратную сторону.

Этот трюк позволял Сестре Света оказаться на берегу и продолжить бой, даже не промокнув. Хотя особого преимущества это всё равно не давало, так как любой из наставников тут же справлялся с вернувшейся Никой, и она очень быстро летела обратно ко мне, врезаясь во второй раз уже с утроенной силой, сбивая с ног и утаскивая нас на дно, вызывая настоящий водный взрыв в спокойных водах озера.

Вечерами я был занят «играми» с Бликами. Девочки пару раз присутствовали при этом, но им быстро надоело – это конечно забавно, наблюдать за тем, как человек ловит воздух, прыгает, проворачивается и крутится, будто пчелой ужаленный, но не замечая самих Бликов Тьмы, не очень интересно. Так же я каждый вечер укладывал Марину и Вику спать. Марину – чтобы она не прокралась ко мне и не начала приставать, Вику – потому что она требовала справедливого распределения внимания.

Время шло, мы тренировались и становились сильнее. Пару раз ходили на охоту. Все вместе, но с живностью сражалась только наша «доблестная четвёрка юных натуралистов», пока Ратибор с Бураном наблюдали. Темные существа хоть и помогали с поисками, но, к сожалению, не могли выбрать нужную, правильную дичь – для них все живые существа были просто «тёплыми». Полезных растений они тоже показать не могли, но мы во время вылазок всё равно

нашли парочку плодовых деревьев и некоторые лекарственные травы.

Поинтересовавшись у Ратибора, как же он жил здесь всё это время и не пометил ещё как все нужные деревья, так и места, где растут полезные травы, старик просто пожал плечами, заявив:

— Мне всегда хватало рыбки из озера, и того, что растёт на опушке. Звери же, частенько сами выходят из лесу, ко мне на огонёк, так что мяса тоже всегда хватало. Хранится оно в специальном замораживающем артефакте, в погребе, благодаря чему не портится. Гостей я действительно не ждал, но моих запасов хватило бы и без этих вылазок. Мы здесь, бродим по лесу скорее для вашего обучения, нежели для пополнения запасов, хотя лишними они, естественно никогда не будут. Правда та, первая курочка, была редким деликатесом, так что за неё вам спасибо огромное.

И всё у всех было хорошо и гладко, за единственным исключением. Марина с каждым днём становилась всё грустнее. Она потеряла интерес ко всему и даже её заигрывания практически прекратились. В спаррингах она стала совершенно пассивной, и под конец суккубка даже не предпринимала попыток напасть, лишь изредка защищаясь. Я пытался поговорить с ней, разузнать о странной меланхолии, одолевающей юную Сестру Тьмы всё сильнее и сильнее, но толком так ничего и не разузнал. Ответы подружки звучали примерно так: «всё хорошо, милый», «ничего не случилось, милый», «не о чем волноваться, милый», и всё в таком духе.

Однажды утром, спустя почти месяц нашего пребывания у Ратибора, Марина просто не встала с постели. Войдя в её комнату, присев на край кровати, я разбудил спящую подругу.

— Марин, вставай, утро уже. Можешь не участвовать в тренировке, но хотя бы поесть ты должна. Или если хочешь, я могу принести еду тебе в постель. Ты совсем бледная, и глаза запали, синяки под ними вон какие, наверное ты заболела...

Предположил я, но девушка только положила руку поверх моей.

— Мне не хочется кушать. Я просто посплю ещё немного. Не волнуйся обо мне, милый. Главное что бы у тебя всё было хорошо, а моя болезнь... скоро сама пройдет, я думаю.

Подобные ответы, в совокупности со слишком уж вялым, я бы даже сказал пассивным поведением и настроением мне не понравились от слова «вообще». Марина выглядела не просто слегка приболевшей, она скорее превратилась в человека, находящегося на пороге смерти.

Кожа ещё недавно озорной, весёлой и дерзкой подружки побледнела, проступившие из-за этого темно-синие вены, с едва пульсирующей в них загустевшей кровью, пугали до крайности. У суккубки даже ногти крошиться начали. Совсем не такими должны быть руки молодой

девушки. Дольше тянуть и откладывать с решением сложившейся проблемы я не собирался, поэтому направился напрямик к Ратибору.

— Учитель.

Поприветствовал я старика так, как называл его частенько в последнее время, и продолжил.

— Больше я терпеть не могу и не хочу. Вы ведь знаете, что происходит с Мариной и как ей можно помочь?

— А ты сам не догадываешься?

Хитро улыбнулся пожилой хозяин, и я честно признался:

— Догадываюсь, но хотелось бы быть уверенным.

Ратибор ещё шире улыбнулся и позвал меня за собой к Мастеру Бурану.

— Время пришло, старый упрямец, даже этот пацан уже это понял! И хотя девочка прoderжалась дольше чем я ожидал, больше она не сможет.

Прикрикнул, глядя снизу вверх на великана, Ратибор. Весь этот шум собрал под дверью Мастера двух оставшихся обитательниц деревянного терема, так что здесь теперь находились все, кроме Марины.

— И что же ты предлагаешь, мальчик?

Поднял бровь беловолосый великан, глядя на меня, будто бы игнорируя бывшего паладина.

— Я ничего не предлагаю. Я лишь спросил учителя Ратибора о том, как можно помочь Марине. И ещё я сказал, что сам догадываюсь как. Так же я возможно добавил, что если он знает что с ней, то скрывать это недостойно и бесчеловечно. Она моя подруга, и я больше не собираюсь просто наблюдать за её страданиями со стороны, не предпринимая попыток хоть что-нибудь с этим сделать.

— Значит ты готов дать ей свою Силу? Готов рискнуть собой? Как я и говорил ранее, в первые дни вашего пребывания здесь – это достаточно опасно. Возможно сия процедура даже лишит тебе жизни. Помнишь ведь прошлый раз? Если бы я не вмешался тогда, ты бы скорее всего погиб. Прямо там, на улице, около своего дома.

Грозно навис надо мной Буран, но я выдержал его взгляд.

— Вы все здесь. Сильные и опытные. Остановите нас, в случае опасности, как и в прошлый раз.

Ответил я, на что он резонно возразил:

— Ну допустим сейчас мы здесь, но что будет дальше? Вдруг когда-нибудь нас рядом не окажется, что тогда?

— Я всё равно ей помогу! И сделаю так же для любого из здесь присутствующих, даже для вас Мастер Буран.

Великан вдохнул и с шипением выпустил воздух. Посох его вновь, как уже было множество раз, возник из воздуха, и он стукнул им по деревянному полу.

— Ну пойдем, чего тянуть! И последнее, мальчик! Для меня такое делать не нужно, даже если бы ты был девушкой, я уже слишком стар для поцелуев и объятий...

Ратибор после подобных речей старого товарища расхохотался на весь дом, и даже я криво улыбнулся.

— Не знал что вы умеете шутить, Мастер. Или это был ваш первый раз? В таком случае, получилось довольно недурно!

Парировал я, от чего Ратибор хохотал в два раза дольше.

К Марине в комнату вошли только мы двое с Бураном. Остальные решили наблюдать передачу Силы на расстоянии, из-за двери, которая сейчас была настежь распахнута. Приподняв темную подругу, подложив под её спину подушку, я произнес:

— Я хочу чтобы ты взяла мою Силу, Марина.

— Ах, милый, я просто немного приболела, тебе не нужно заставлять себя, ведь это опасно...

Вяло возразила суккубка, но я остановил поток этих глупостей:

— Я не дурак, Марина, никакая это не болезнь. Здесь уже все поняли что с тобой происходит. Тем более не так уж это и опасно – вот, Мастер Буран рядом, он остановит тебя, если что.

Девушка попыталась отстраниться, бормоча что-то об опасности и ещё, «не надо, Тим», на что я строго ответил, взглянув ей в глаза:

— Ты столько раз говорила, что сделаешь всё, чего я пожелаю, а теперь отказываешь? Взгляни

на свои руки, да и не только на них, ты выглядишь ужасно, даже на себя не похожа. Давай сделаем это! Я хочу этого, так что выполняй свои обещания немедленно!

На секунду в её глазах вспыхнул озорной блеск, будто у ребенка, которому подарили то, о чём он долго мечтал. «Неужели я ошибся, и она всё спланировала только для того, чтобы я произнес подобную речь?», задался я вопросом, но потом решил, что это на самом деле не важно. Её состояние говорило само за себя, красноречивей любых слов. Не важно, что она планировала и делала ли нечто подобное вообще. Важно то, что девушка терпела до последнего. Даже пыталась отказаться от предложенной Силы. Так что мои слова и этот поцелуй она более чем заслужила!

Утопив руку в её волосах, придерживая голову бедняжки, я приблизился к губам Марины. Легкое соприкосновение губ очень быстро переросло в уверенные страстные действия... И тогда с недавно обращённой Сестрой Тьмы снова начали происходить странные вещи – удлинились и почернели волосы, ногти преобразились, обернувшись острыми когтями. Глаза стали абсолютно черными, правда и мои собственные глазные яблоки заполнила первозданная Тьма, демонстрируя всем собравшимся что в ход вступает одна из сил, что властвуют над всеми без исключения мирами. Сила Тьмы хлынула из меня в Марину бурлящим, неудержимым потоком.

Спустя буквально три секунды я потерял контроль над руками, и они безвольно повисли вдоль тела. Но это ничего не изменило, потому что суккубка теперь могла сидеть самостоятельно, не опираясь на меня своим незначительным весом. Тёплые, почти горячие ладони Сестры Тьмы легли на мои щеки, и она продолжала наслаждаться поцелуем, задействовав свой язык и губы на полную.

Спустя секунд десять-пятнадцать, которые для меня обернулись вечностью в страстных объятиях обворожительной смерти, посох Мастера Бурана легонько стукнул Марину по макушке, от чего та сразу же пришла в себя, и отпустила мое лицо, прекратив поцелуй.

— Прости милый, я не могла остановиться сама. Но ведь это уже лучше, чем прошлый раз?

— Д-да.

Вяло пробормотал я, всё ещё ощущая вкус темной подруги. С трудом возвращая контроль над Силой я некоторое время не мог избавиться от необычного ощущения – словно её язык до сих пор находился у меня во рту, а губы продолжают поцелуй. Гулко завывая, в голове гулял ветер. Мыслей не было никаких абсолютно, но почему-то я решил, что мне нужно куда-то идти. Куда и зачем, я сам не понял, поэтому направился к себе в комнату.

Однако прямо перед дверью меня уже ожидала Виктория, преграждая путь к спасительной, мягкой и теплой кровати.

— Я не буду у тебя требовать сейчас ничего, однако, надеюсь ты понимаешь, чего я хочу. От наших отношений я не откажусь, даже несмотря на эти глупости, что вы с Мариной

вытворяете. И кстати, Тим, когда в следующий раз ты будешь целовать меня, я хочу ощутить такую же страсть, которую ты продемонстрировал сегодня! Хотя нет, я желаю даже ещё большего, понимаешь?

— Да.

Голова соображала очень плохо. Лишь чудом я сумел догадаться, какого ответа она от меня ждёт, поэтому озвучил его, не колеблясь и не раздумывая. Вика не была глупой девушкой, поэтому, оценив моё состояние, не стала настаивать на чём-то большем прямо сейчас, пропустив меня в комнату.

Глаза слипались, хотя утреннее солнышко за окном, только-только начало карабкаться вверх по небосводу. Едва нащупав одеяло, я забрался под него не раздеваясь. Странные чувства всё никак не оставляли меня в покое, и уже засыпая я попытался разобраться в том, что происходит.

Некая Сила занимала место той Тьмы, которую я добровольно передал Марине. Эта Сила была мне знакома, но я никак не мог понять, что она такое, как работает и откуда взялись столь знакомые ощущения.

Контролировать новую Силу совершенно не получалось, так же, как и удерживать её в себе. Однако каким-то чудом она не вырывалась наружу, сметая всё на своем пути, хотя, по идее, могла бы. «Какое ужасное, и одновременно прекрасное чувство», подумал я и наконец, заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/25870/741734>